

9. КОРЫСТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

9.1. Криминологическая характеристика корыстной преступности.

Причины корыстной преступности

В криминологии корыстная преступность определяется как преступность общеуголовная и экономической направленности. В отличие от иных форм умышленной преступной деятельности корыстная преступность представлена множеством противоправных деяний, которые заключаются в непосредственном незаконном завладении чужим имуществом и причинении вреда с корыстным мотивом.

Корыстная преступность, по мнению многих отечественных криминологов, представляет собой «совокупность посягающих на сферу экономики уголовно наказуемых деяний и лиц, обусловленных осознанным стремлением последних к получению безвозмездной противоправной имущественной выгоды (корыстью)»¹.

В теории сложилось несколько подходов в понимании природы, состава и особенностей криминологической характеристики корыстной преступности. Основное расхождение заключается в решении вопроса о том, какие преступления следует относить к корыстной преступности и чем она в криминологическом отношении отличается от других видов преступности.

В целом корыстная преступность – достаточно широкое понятие. Так, В. Н. Кудрявцев считал частью корыстной преступности преступность экономическую, а корыстную преступность ученый относил к видам традиционной, общеуголовной преступности². В то же время в учебнике «Криминология» под редакцией А. И. Долговой корыстная и экономическая преступность рассматривается как два самостоятельных криминологических феномена, природа которых в значительной степени различается³.

С корыстной мотивацией могут совершаться не только преступления, относящиеся к корыстной преступности, например, убийства по найму, преступления экономической направленности, превышение и злоупотребление должностными полномочиями и др. Однако это не превращает их в корыстную преступность. Главным является криминологическая природа, характеристика таких преступлений и типология личности корыстного преступника. Кроме того, не следует забывать, что криминологическая классификация видов преступности базируется на структуре объектов, установленных нормами уголовного законодательства. По этим причинам не всякие совершаемые по корыстным мотивам преступления оказываются в группе корыстной преступности.

В ряде учебников корыстная преступность, ее причины и условия, а также меры предупреждения и профилактики рассматриваются в рамках имущественной преступности⁴. Большинство

¹ Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000. С. 342.

² Кудрявцев В. Н. Популярная криминология / В. Н. Кудрявцев. Репр. изд. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 103.

³ Криминология: учебник для юридических вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 1999. С. 463–500.

⁴ Клейменов М. П. Криминология: учебник для среднего профессионального образования / М. П. Клейменов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 347–360.

же криминологов считают, что корыстная преступность представлена уголовно наказуемыми посягательствами на собственность. Такие преступления совершаются в форме мелкого хищения, кражи, грабежа, разбоя, мошенничества, вымогательства, корыстных преступлений против собственности без признаков хищения, а также других преступлений с корыстной мотивацией. Отнесение к корыстной преступности по криминологически определяющему признаку корыстной мотивации коррупционных преступлений представляется спорным. Особенность коррупционной преступности состоит в парности ее субъектов. Если взяточники и руководствуются очевидным корыстным мотивом и соображениями личной выгоды, то для взяточдателей корыстный мотив не является определяющим. Нередко взятки даются в отсутствие корыстной мотивации. По данному основанию коррупционную преступность – взяточничество, коммерческий подкуп, другие связанные с подкупом преступления следует рассматривать как отдельный вид преступности, который имеет лишь отдельные признаки корыстной преступности, но и значительные отличительные особенности. К тому же тип личности корыстного преступника требует дополнительной характеристики с учетом особенностей типологии личности взяточдателя. Важным соображением для выделения преступлений коррупционной направленности в самостоятельный вид преступности выступает то, что среди этих преступлений не все из них отвечают требованиям, предъявляемым криминологической типологией к корыстной преступности. Так, междисциплинарное исследование личности коррупционного преступника показало, что преступления, которые не обнаруживают признаков корыстной преступности, все же включаются в состав коррупционной преступности на основании ратифицированных Российской Федерацией международно-правовых актов о противодействии коррупции⁵.

Эффективность предупреждения (профилактики) корыстных преступлений во многом зависит от результатов исследования характеристик и криминологических особенностей корыстных преступлений, состояния и основных тенденций корыстной преступности, их причин и условий, особенностей личности корыстного преступника, ее типологии.

Сторонники другой позиции склонны к более узкой трактовке корыстной преступности. Так, А. И. Долгова включает в состав корыстной преступности всего лишь пять общеуголовных преступлений против собственности, исключая из нее угоны, уничтожение и повреждение имущества, то есть сужает объем данного вида преступности до хищений и примыкающих к хищениям иных преступлений против собственности.

Другие криминологи относят к корыстной преступности не только корыстные и корыстно-насильственные (грабеж, разбой), но и насильственно-корыстные преступления (например, убийство из корыстных преступлений, убийство по найму, бандитизм и др.). Это предельно широкий охват преступных проявлений с корыстной мотивацией.

В учебных целях целесообразно взять за основу так называемый средний подход. В рамках этого подхода к корыстной преступности относят только те преступления, в которых криминологические особенности и отличительные признаки природы корыстной преступности проявляются наиболее ярко – это корыстные и корыстно-насильственные преступления против собственности. Критерием определения корыстной природы преступности данного вида выступает непосредственный объект совершаемых преступлений (собственность), а также тип личности корыстного преступника. Этот подход позволяет исследовать проблемы корыстной преступности достаточно предметно, рассматривать корыстные преступления, а также лиц, их совершающих, как репрезентативную

⁵ См. Личность коррупционного преступника: монография / под общ. ред. Р. В. Жубрина; Университет прокуратуры Российской Федерации. М.: Проспект, 2019. С. 30.

группу, характеристики которой отражают своеобразие криминологических свойств корыстной преступности.

Следует отметить, что в общей структуре преступности корыстная преступность занимает ведущее место практически во всех странах современного мира. Исследования показывают, что доля корыстной преступности в странах с развитой экономикой приближается к 90%, а в развивающихся – не превышает 60%⁶.

Российская Федерация в этом отношении не составляет исключения. Так, в 2017 году на долю корыстной преступности приходилось больше половины всех зарегистрированных за этот период в Российской Федерации преступлений – 56,41%, а преступления коррупционной направленности – 1,44%⁷.

Обычно в криминологических исследованиях отражаются статистические данные по индексным преступлениям корыстной направленности, к которым относятся кражи, мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, мошенничества, грабежи, разбои, присвоение или растрата, вымогательства, а также угоны автомобилей или иных транспортных средств.

Доля корыстной преступности на протяжении последних лет в Российской Федерации проявляет тенденцию к снижению (табл. 1).

Таблица 1. **Динамика корыстной преступности**⁸

ПРЕСТУПЛЕНИЯ	ГОДЫ				
	2013	2014	2015	2016	2017
Корыстные преступления против собственности	1 304 622	1 238 183	1 370 682	1 232 421	1 161 242
Доля в структуре преступности	59,1	57,1	58,3	57,1	56,4

Снижение объема корыстных преступлений в основном объясняется тремя факторами: 1) естественная убыль населения, 2) секьюритизация, 2) декриминализация и депенализация правонарушений в сфере охраны имущества.

Естественная убыль населения в Российской Федерации («демографическая яма») – статистический демографический факт, который объясняется снижением рождаемости, высокой смертностью, экономическим кризисом. В особенности это сказывается на численности населения в наиболее криминально активном возрасте. Так, по данным Росстата, численность постоянного

⁶ Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М., 1977. С. 234.

⁷ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. С. 11.

⁸ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. С. 32.

населения Российской Федерации на 1 октября 2019 г. составила 146,7 млн человек. С начала года численность населения сократилась на 43,7 тыс. человек, или на 0,03% (за аналогичный период предыдущего года – уменьшилась на 83,5 тыс. человек, или на 0,06%). Миграционный прирост на 81,6% компенсировал естественную убыль населения⁹.

Секьюритизация – массовое внедрение применения технических средств безопасности и технологий электронного контроля, наблюдения и слежения. По данным исследований, продажи на рынке систем и средств безопасности (периметровая охранная сигнализация, приборы охранной и пожарной сигнализации, системы контроля и управления доступом и др.) растут ежегодно на 10–35%¹⁰.

Декриминализация и депенализация в сфере охраны материальных ценностей и имущества связывается с накоплением с 2016 г. практики применения ст. 7.27 КоАП РФ (мелкое хищение) и переводом части хищений на сумму свыше 1000 рублей до 2500 рублей (кражи, мошенничество, присвоение или растрата) в категорию преступлений с административной преюдицией. Эти решения сказались на данных статистики и повлекли положительную динамику показателей корыстной преступности.

Анализ структуры корыстной преступности позволяет выделить в ее составе такой элемент, как кражи. Согласно статистике, в 2017 году в Российской Федерации было зарегистрировано 1 161 241 случаев совершения краж¹¹.

Тайные хищения имущества – лидирующий вид корыстной преступности. Эти преступления представляют почти всю корыстную преступность в ее наиболее типичных и массовых проявлениях. Данные за 2017 г. представлены в таблице 2.

⁹ <https://rosinfostat.ru/smertnost/> (Дата обращения: 29.07.2020).

¹⁰ Ширяев Н. А., Водолажская Ю. В. Российский рынок систем контроля и управления доступом // Охрана, безопасность, связь. 2017. № 1–2. С. 126.

¹¹ Там же. С. 32.

Таблица 2. Структура корыстной преступности в Российской Федерации¹²

ВИД КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	ДОЛЯ В СТРУКТУРЕ КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
Кража	67,8%
Мошенничество	19,1%
Грабеж	4,9%
Присвоение или растрата	1,4%
Угоны	1,9%
Мелкое хищение	0,8%
Разбой	0,8%
Вымогательство	0,4%
Иные корыстные преступления против собственности	2,8%

Корыстная преступность в преступности исторически преобладает. В группу корыстной преступности входят хищения (кражи, мелкое хищение, мошенничества, присвоение или растрата, грабежи, разбой), а также вымогательства и угоны автомобилей. В большинстве случаев угоны оказываются просто недоказанными хищениями транспортных средств. По данным статистики, преступность данного вида в последнее время незначительно снижается, однако это происходит при относительном росте «интеллектуальных» мошенничеств, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, средств сотовой связи, дистанционного банковского обслуживания и увеличением безналичного денежного оборота, а также с криминальной активностью лиц, освободившихся и освобождающихся в настоящее время после отбывания длительных сроков наказания из мест лишения свободы за совершение аналогичных преступлений.

Высоким остается уровень корыстных преступлений. С учетом доли корыстной преступности в структуре преступности можно сказать, что именно корыстные преступления в значительной мере определяют общее состояние и тенденции преступности, а значит – во многом и общую ситуацию с преступностью в стране.

В структуре корыстной преступлений значительное место принадлежит кражам. Кражи составляют от 65% до 75% все преступлений против собственности. В общем же объеме регистрируемых преступлений удельный вес краж достигает 45%. Количество регистрируемых краж в последнее время характеризуется отрицательным приростом. В предшествующие десятилетия доля краж была более значительной. Во многом данная динамика объясняется перераспределением корыстной противоправности в другие сферы, в том числе не охватываемые традиционными

¹² Там же. С. 33.

формами корыстной преступности в ее традиционном понимании. Так, в значительной мере возросли масштабы нелегализованного оборота криптовалюты, оффшорного бизнеса, вывода из налогообложения финансовых средств и др.

Уровень краж в Российской Федерации по статистике составляет 1270 преступлений (на 100 тыс. населения в возрасте 14 лет и старше). Оценивая данный показатель, не следует забывать про высокую латентность корыстной преступности.

Криминологические исследования показывают, что в общем числе краж преобладают корыстные посягательства на имущество граждан. Более трети краж совершается из квартир и других жилых помещений. Ежегодно похищается до 40 тыс. автомобилей, находящихся в собственности граждан и юридических лиц. Большое распространение имеют хищения готовой продукции, сырья, стройматериалов, грузов, денежных средств, произведений искусства, антиквариата и т. п.

Кражи опасны не только своей распространенностью, но и тем, что они часто сопряжены с совершением других, нередко более тяжких преступлений против личности: убийства, умышленное причинение вреда здоровью, изнасилования и др. Кроме того, значительное число краж (до 80%) совершается при отягчающих обстоятельствах.

Приемы, которыми пользуются воры при совершении краж, весьма разнообразны. В частности, при кражах из жилых и других помещений широко используются подбор ключей, выбивание дверей, пролом стен, проникновение через окна, чердаки, отключение охранной сигнализации и т. п. Карманные кражи чаще совершаются в местах массового скопления граждан: метро, вокзалы, магазины. Нередко такие преступления совершаются группами профессиональных карманников, действующих с разделением ролей, часто с использованием специальных приспособлений для разрезания одежды, сумок, ручной клади.

Грабежи в структуре корыстной преступности еще несколько лет назад занимали второе место после краж. В настоящее время в среднем ежегодно они не превышают 5–7%. В общем же объеме всех регистрируемых преступлений удельный вес корыстно-насильственных преступлений составляет около 10%.

Уголовная статистика чаще всего фиксирует грабежи, совершаемые при отягчающих обстоятельствах. Значительная часть из них совершается при рецидиве, группой лиц с предварительным сговором, с проникновением в жилище, а также организованной группой и с применением насилия.

Разбой – одно из наиболее опасных преступлений, направленных не только против собственности, но и против жизни и здоровья личности. В структуре преступных посягательств против собственности доля разбойных нападений не превышает 1%. В последние годы применение насилия при совершении корыстных преступлений получило широкое распространение и стало частым явлением. Значительная часть корыстно-насильственных преступлений совершается с применением или угрозой применения оружия, предметов, используемых в качестве оружия.

Грабежи и разбои чаще всего совершаются в городах, на улицах, в иных общественных местах, иногда в подъездах домов, лифтах. В последние годы растет количество разбоев с проникновением в жилище, иное помещение или с проникновением в иное хранилище. Совершению этих преступлений, как правило, предшествует тщательная подготовка: подыскание объекта посягательства, соучастников, изучение обстановки, приобретение оружия, транспортных средств, нахождение мест укрытия похищенного и преступников, сбыта преступно приобретенного имущества и т. п.

Криминологические исследования и данные статистики показывают, что за последние пять лет структура корыстной преступности претерпела некоторые изменения. В настоящее время она характеризуется более широким спектром форм преступных проявлений. Это отражается в нормах уголовного законодательства, которыми устанавливается ответственность за новые формы и виды корыстных преступлений. Все большее место в структуре корыстной преступности занимают мошенничества, вымогательство, присвоение или растрата имущества и др.

Доля мошенничества в объеме корыстной преступности растет и достигает 20%. Динамика мошенничества крайне неблагоприятная. Так, за последние 10 лет количество регистрируемых мошенничеств в РФ выросло почти в шесть раз. Ежегодно регистрируется более 200 тыс. случаев мошеннических действий (за 2017 г. – 222 772 зарегистрированных преступлений¹³).

Анализ статистических данных подтверждает, что более 40% мошеннических действий совершается в составе преступных групп, с заранее продуманным распределением ролей у их участников. Мошенниками применяются изощренные и разнообразные уловки, провокации, приемы для обмана потерпевших. Более изощренными стали способы совершения мошеннических действий при злоупотреблении доверием. В этих целях мошенниками используются имитации драгоценностей, карточное шулерство, мнимое оказание услуг, обман, поддельные документы, обсчет при размене денежных купюр, вручение в счет расплаты так называемых «кукол»; гадание, приворот, брачные аферы, выдача себя за представителей органов власти, социальных служб, построение финансовых пирамид, введение потерпевших в заблуждение с использованием средств мобильной связи и др.

Вымогательство в последние годы становится все более «популярным» среди криминала. Достаточно сказать, что в последнее десятилетие на территории России число зарегистрированных фактов вымогательства возросло почти втрое. В настоящее время, однако, пик роста, по всей видимости, пройден, наблюдается некоторое снижение уровня вымогательств.

Рассмотрение отдельных видов корыстных преступлений против собственности позволяет определить общие для них тенденции и криминологические особенности. В частности, к ним относятся:

- относительный (к численности населения) рост корыстной преступности (речь идет о среднестатистической тенденции – независимо от того, что по отдельным видам преступлений против собственности в какие-то периоды их количество стабилизируется или даже уменьшается);
- рост удельного веса корыстных преступлений в общей структуре преступности;
- высокие темпы прироста корыстной преступности, превышающие, как правило в 2–3 раза, соответствующий показатель насильственной преступности;
- возрастание уровня латентности корыстных преступлений.

Указанные тенденции отличаются стабильной устойчивостью, наблюдаются продолжительное время и, по оценкам и прогнозам экспертов, будут характеризовать корыстную преступность в Российской Федерации на перспективу.

¹³ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. С. 34.

На рост числа корыстных преступлений против собственности и лиц, их совершающих, влияют негативные социально-экономические, социально-политические, социально-психологические и другие факторы. Это находит отражение в нормах уголовного законодательства. За последнее время в него были внесены изменения и дополнения, отражающие изменения в проявлениях корыстной преступности. Законодательство – чуткий барометр криминологических сдвигов в показателях преступности.

Анализ новелл в нормы УК РФ, регламентирующих уголовную ответственность за совершение корыстных преступлений, показывает, что в корыстной преступности наряду с количественными происходят и качественные изменения. Они заключаются в увеличении доли корыстных преступлений против собственности, совершаемых в наиболее опасных формах групповой и организованной преступной деятельности. Это свидетельствует о повышении общественной опасности и возрастании ущерба от корыстных преступных проявлений в невиданных ранее масштабах. Организованные преступные группы и сообщества, исполнители групповых и организованных преступлений специализируются главным образом на корыстных и корыстно-насильственных преступных посягательствах в самых разных сферах жизни общества. Более 50% преступлений относится к разряду тяжких.

Особую тревогу вызывает отражаемое статистикой вовлечение в совершение корыстных преступлений несовершеннолетних. При этом 2/3 совершенных несовершеннолетними преступлений против собственности относятся к корыстно-насильственным. Анализ структуры корыстной преступности среди несовершеннолетних свидетельствует о росте масштабов их вовлечения в кражи и вымогательство. Кроме того, наблюдается тенденция к росту (почти в два раза) криминальной активности несовершеннолетних в возрастной группе 14–15 лет. Такие лица совершают грабежи, разбои, вымогательство, кражи, в том числе квартирные.

Сравнительный территориальный анализ корыстной преступности свидетельствует о том, что ею покрываются все без каких-либо исключений регионы России.

К числу отличительных криминологических особенностей современной корыстной преступности относится масштабность ее проявлений; распространенность среди разных возрастных групп; групповые формы; организованность; разнообразие применяемых приемов и способов совершения преступлений; криминальный профессионализм; использование информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, средств мобильной связи; крайняя степень индивидуализма, корыстной ориентации и психологических установок личности.

Следует отметить, что корыстная преступность является самым распространенным видом преступных проявлений не только в Российской Федерации, но и во всех других странах. Анализ уровня корыстной преступности (как зарегистрированной, так и латентной) позволяет сделать нелестный для криминологии и криминологов вывод: средства предупреждения (профилактики) криминальных корыстных проявлений не адекватны ее природе и опережающему росту.

Учитывая особенности уголовно-правовой характеристики, преступления с корыстной мотивацией можно подразделить на несколько групп:

- 1) сопряженные с насилием или с угрозой его применения (грабеж, разбой, вымогательство);
- 2) совершаемые с использованием служебного положения (взяточничество, коммерческий подкуп, присвоение или растрата);

- 3) не сопряженные с насилием и не связанные со служебным положением виновных лиц (мелкое хищение, кража, мошенничество, причинение имущественного ущерба без признаков хищения).

На основании анализа особенностей криминологической характеристики корыстной преступности и типологии лиц, совершающих корыстные преступления, следует выделить в ее составе следующие виды:

- общеуголовная корыстная преступность;
- корыстная преступность экономической направленности;
- корыстная преступность в сфере налогов и сборов.

С корыстным мотивом нередко совершаются не только корыстные и корыстно-насильственные преступления. С корыстным мотивом могут совершаться экологические преступления (загрязнение вод, атмосферы, морской среды, незаконная охота, уничтожение или повреждение лесов и др.), преступления против общественной безопасности (терроризм, захват заложников и др.), преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (государственная измена, шпионаж, вооруженный мятеж и др.). Корыстная мотивация лица, совершающего такие преступления, не служит основанием для отнесения таких преступлений к корыстной преступности. Их уголовно-правовая и социальная характеристика, а также криминологические особенности и показатели, причины и условия не тождественны характеристикам и причинам корыстной преступности.

Как уже отмечалось выше, удельный вес корыстных преступлений в общей структуре преступности в нашей стране демонстрирует рост. В структуре корыстной преступности увеличивается доля наиболее опасных преступлений корыстной направленности и этиологии: широкомасштабные финансовые аферы, мошенничества, причиняющие материальный ущерб в национальных масштабах, многомиллиардные хищения и растрата бюджетных средств и др.

Цифровизация экономики, использование компьютерных технологий в бизнесе и финансовой сфере деятельности создает возможности для использования новых способов и приемов хищений. На смену воровскому профессионализму быстрыми темпами идет интеллектуализация и цифровизация преступной деятельности. Так называемые «хакеры» «взламывают» компьютерную защиту, вводят в компьютерную сеть команды для незаконного перевода финансовых средств на свой счет, обналичивают их, похищают иными способами.

Печальным итогом неумело проводимых экономических реформ, перекосов и крайностей, сдерживание влияния институтов гражданского общества на сферу государственного управления и контроля, расходования бюджетных средств, распределение и перераспределение валового национального продукта стало то, что в конце XX века в России возросла криминальная роль и произошло укоренение корыстной мотивации в комплексе факторов преступного поведения. На смену нищете и эксплуатации трудящихся масс как коренной причине преступности приходит корыстный интерес, противозаконное обогащение, пренебрежение социальными и духовными ценностями.

На службу криминальным устремлениям поставлены многие достижения человечества. Так, в корыстных целях используются открытия и технологии медицины в области трансплантации органов или тканей человека. Донорские органы на мировом рынке являются ценным товаром, привлекая к себе внимание многочисленных преступных кланов и группировок, превращающих торговлю донорскими органами в доходный преступный бизнес. По оперативным данным правоохранительных структур, в районах боевых действий криминальные преступные группировки,

руководствуясь исключительно корыстью, стремятся организовать полевые медпункты, целью которых является изъятие донорских органов из тел погибших и доставка их из горячих точек покупателям.

Корыстные преступления относятся к наиболее латентной части преступности. В целом учетами органов внутренних дел регистрируется так называемая «преступность бедности» – преступления, совершаемые маргинальными слоями населения, слабо адаптированными субъектами, социально незащищенными лицами. Между тем, не меньшую опасность представляет корыстная «преступность богатства, власти и интеллекта» – беловоротничковая преступность. В учетах корыстной преступности она находит отражение лишь в отдельных случаях в силу высокой латентности. На необходимость принимать внимание преступность «богатства», а не только «бедности» указывали Аристотель, позднее – Э. Сатерленд.

Особое место корыстной преступности в составе преступности, таким образом, определяется ее природой и рядом ее криминологических характеристик. К ним, в частности, можно отнести следующие:

- корыстная преступность (главным образом, хищения) наносит имущественный вред гражданам, юридическим лицам, обществу и государству, противодействуя защите интересов национальной безопасности Российской Федерации;
- корыстная преступность подрывает социальную солидарность, дегуманизирует и разобщает граждан, подрывает институты гражданского общества, ослабляет взаимопомощь и поддержку;
- широкомасштабные хищения государственных средств, бюджетных ассигнований и другие преступления в финансовой сфере (например, финансовые пирамиды, обманутые дольщики, рейдерство), от которых страдают многие, ожесточают граждан, ставят их в оппозицию политическому режиму, который оказывается опутан коррупционными связями и отношениями;
- корыстная преступность увеличивает непроизводительные расходы общества и последствия («цену») преступности.

К факторам (причинам и условиям) корыстной преступности относится ряд детерминант. Среди них – экономические, социальные, политические, организационно-правовые и иные.

Экономические детерминанты корыстной преступности выражаются в имущественном расслоении населения. Экономическое неравенство порождает социально-психологические механизмы формирования корыстной мотивации граждан, определяет социальную оценку корысти как инструмента социальной адаптации, средства решения материальных проблем и удовлетворения насущных бытовых потребностей. Ущемление экономических прав регионов, отсутствие гарантий федерализма в распределении бюджетного финансирования и налоговых поступлений порождает социальное напряжение и социальное состояние аномии. Так, на примере Алтайского края, который по уровню доходов населения относится к разряду неблагополучных, а транспортный и имущественный налог в котором взимается по самой высокой ставке, особо ощутимо проявляется влияние экономических детерминант на высокий уровень корыстной преступности и корыстную мотивацию противоправного поведения¹⁴.

¹⁴ Ботвин И. Я. Особенности криминологической характеристики корыстной преступности (по материалам Алтайского края) // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 197.

Социальными детерминантами корыстной преступности выступают такие явления, как социальный конформизм по отношению к проявлениям корысти, двоемыслие по отношению к коррупционному поведению (на общественном уровне осуждается, тогда как на индивидуальном уровне – принимается и поощряется). К другим социальным факторам корыстной преступности относятся социальная и групповая коррупционная и корыстная солидарность, стереотипы бытового сознания, оправдывающие корыстную мотивацию индивидуального поведения его безнаказанностью и бесконтрольностью со стороны институтов общества. По мнению Ю. М. Антоняна, в Российской Федерации «продолжает оставаться высоким порог терпимости населения к преступлениям, которые становятся чуть ли не обычным способом получения средств к существованию. В общественном сознании преступник, к сожалению, постепенно превращается в удачливого, умного и достойного подражания человека»¹⁵.

Политические детерминанты проявляются в нестабильности социально-политической обстановки в стране, подрывают доверие граждан к инструментам государственного управления, отчуждают граждан от политического процесса. Слабость и неразвитость участия гражданского общества в политическом процессе, в решении вопросов управления, контроля, укрепления правопорядка и борьбы с преступностью порождает социально-политическую апатию населения, бесконтрольность управленческого и правоохранительного аппарата, органов, ответственных за распоряжение и расходование бюджетных средств. В этих условиях складывается благоприятная социальная среда для криминализации поведения корыстной направленности.

Правовые детерминанты корыстной преступности криминологи усматривают в нестабильности и противоречивости норм действующего законодательства, отсутствие эффективной и научно обоснованной криминологической экспертизы многих законопроектных работ и решений, слабую согласованность их положений с реальными задачами правоохраны, контроля и борьбы с преступностью. Законодательство по вопросам уголовной ответственности за совершение преступлений корыстной направленности обнаруживает терминологическую несогласованность, а правоприменительная и судебная практика тяготеют к обвинительному уклону, стремятся к обеспечению преемственности обвинения и приговора нередко в ущерб защите прав и законных интересов личности, общества и государства.

Иные детерминанты корыстной преступности заключаются в таких факторах, как несовершенство системы мер предупреждения (профилактики) преступлений корыстной направленности, неразвитость на уровне современных требований системы мер пресечения и раскрытия корыстных преступлений, практики организации и осуществления таких мер. Немаловажным оказывается также противозаконная корпоративная солидарность, демонстративное и нередко показное пренебрежение нормами законодательства со стороны власть предержащих.

Отдельные должностные лица государственных органов власти и управления не обеспечивают неукоснительное следование требованиям законов, формируют мафиозные кланы, поощряют кумовство и круговую поруку, ставят себя выше закона, дискредитируют государство в глазах избирателей. Откровенный правовой нигилизм значительной части государственных служащих и служащих муниципальных органов власти, отсутствие государственной воли на искоренение подобного положения в стране, имитация борьбы с коррупцией, а также сервильность судебных, правоохранительных и следственных органов, их сращивание с коррупционными кланами выступают в качестве иных факторов корыстной преступности как на местном, так и на федеральном уровне.

¹⁵ Антонян Ю. М. Причины корыстной преступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 4. С. 1.